

Григорьева И. А. Человек в социальном государстве: согласование интересов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 176 с.

Современные трансформационные процессы находят отражение в изменениях фундаментальных отношений, складывающихся между человеком, обществом и государством. Индивидуализирующийся и одновременно глобализирующийся социум приходит на смену традиционного этатистского и патерналистского социального государства, высвобождая и активизируя механизмы локальной социальной самоорганизации и коммунитарности. В этих условиях человек все больше превращается из объекта попечительства и продукта развития в субъект воспроизводства собственного жизненного мира и становится активным агентом более широких социальных изменений. Общественный порядок приобретает многополярный характер и для своего поддержания требует оптимизации институциональных форм согласования интересов.

Данная ситуация, характерная как для России, так и для многих западных стран, определяет высокую актуальность вышедшей в 2002 году в издательстве Санкт-Петербургского университета книги И.А. Григорьевой «Человек в социальном государстве: согласование интересов». Книга посвящена вопросам изменения миссии и содержательной направленности социальной политики в мире постмодерна. Именно социальная политика, по мнению автора, является основным механизмом согласования интересов между различными субъектами и секторами общества. Поэтому важнейшие проблемы теории и практики социальной политики и социального государства в их связи с возможностями и перспективами развития человека становятся центральными в представленной монографии. Конструктивно-критический анализ проблем развития социального государства, «третьего сектора» в социальной сфере, положения человека в различных типах социальных государств, соотношения социальных прав и обязанностей граждан, осуществленный с использованием классических и постклассических методологических постулатов, позволил автору социологически концептуализировать социальную политику и оценить наиболее перспективные направления ее развития в современной России. Книга отличается многогранностью поднимаемых в ней теоретических проблем и практико-ориентированных вопросов социальной политики и их проецированием на нынешнюю отечественную ситуацию.

Весьма убедительна избранная автором методология аргументации выдвигаемых идей и тезисов: от постановки проблемы, ее ретроспективно-исторического анализа, до выдвижения теоретических аргументов на основе авторитетных зарубежных и отечественных исследований при сопоставлении различных точек зрения и противоположных позиций. При этом сами авторские выводы демонстрируют направления согласования интересов по ключевым вопросам социальной политики, что усиливает их правомерность и возможность практической реализации.

Логика изложения монографического материала способствует более полному раскрытию авторского замысла и оптимизирует решение выдвигаемых исследовательских задач.

Первая глава раскрывает теоретико-методологические основы исследований социальной политики. Здесь подробно анализируются существующие теоретические подходы к пониманию социальной политики, определяются ее сущность, цели и приоритеты, характеризуются ее основные субъекты и механизмы реализации. Автор подчеркивает, что актуализация теоретического обоснования социальной политики и осмысления ее альтернативных вариантов связана с переходом от патернализма к более равновесным и многосубъектным моделям, а также с ростом зави-

симости качественных параметров жизни людей от состояния сообщества (коммьюнити) и максимальной независимостью их от государства и рыночных структур. Сопоставляя классические трактовки основных целей и средств социальной политики в их современном воплощении, автор аргументированно выдвигает собственную интерпретацию социальной политики как деятельности государства и / или общества по согласованию интересов различных социальных групп и общностей в сфере производства, распределения и потребления, позволяющей согласовать интересы этих групп с интересами человека и долгосрочными целями общества. В соответствии с данным определением обозначается круг основных проблем теории социальной политики, среди которых: социальные условия жизни различных социальных групп, социальная стратификация общества и ее динамика, роль государства в изменении социальных отношений, а также обозначается цель социальной политики – регулирование и согласование интересов, достижение социального согласия в обществе.

Новое видение социальной политики как децентрализованной и дифференцированной в соответствии с интересами различных групп системы предполагает и иное представление о ее субъектах и принципах. Используя секторальный подход и делая отсылку к его различным интерпретациям, автор поддерживает основное предположение дискуссии о секторах общества, связанное с тем, что современные общества сформированы через иерархическую политическую организацию, рыночный обмен и социальную самоорганизацию. Однако в предложенной концептуализации трехсекторальная схема общества и система субъектов социальной политики дополняется еще одним важным фактором и субъектом – гражданином (индивидом) с его ресурсами автономии и устойчивости. Достижение традиционной трехсекторальной схемы четвертым элементом – индивидом – позволяет представить более адекватную современному «сетевому обществу» модель социальной политики, демонстрирующую потенциал согласования интересов в одновременно фрагментарном и взаимосвязанном социальном контексте.

Вторая глава монографии логично расширяет содержание первой, так как в ней дается развернутая характеристика государства, рыночной экономики и гражданского общества как субъектов социальной политики в их партнерском взаимодействии. Теоретическое обоснование социального государства осуществляется параллельно с изложением поступательного развития социальной мысли о феномене личности в ее взаимоотношении с обществом и государством. Поэтому социальное государство определяется как такая форма социальной структуры, где рыночная экономика и плюралистическая политическая структура гарантируют определенные блага населению. Вступая в дискуссии о судьбе современного социального государства, автор утверждает, что в индивидуализированном обществе формируется новое понимание благосостояния, где частная жизнь граждан, некоммерческие структуры и рынок становятся столь же важными, как и государство. Поэтому перспективы социальной политики видятся в развитии ее более сбалансированной модели, где рынок, государство, гражданское общество и индивидуальные граждане способны создавать солидарные структуры, ориентированные не только на обеспечение и обслуживание человека, но и на продуцирование самостоятельно приобретенных в процессе трудовой деятельности индивидуальных правоприятий.

Аргументируя данное утверждение, автор на основе обширного исторического, статистического и аналитического материала вскрывает потенциал рыночной экономики как важнейшего института социальной политики, который аккумулируется в интеграционных, защитных и развивающих возможностях систем социального страхования и пенсионного обеспечения, в возможностях частного сектора по производству социальных услуг. Здесь происходит индивидуализация социальной полити-

ки при изменении взаимоотношений социального государства, рынка и отдельных граждан, она все более приобретает контрактный характер и черты новой независимости, достигаемой посредством коллективного участия и налоговых вычетов.

Социальные функции «третьего сектора» анализируются в монографии в контексте концепции субсидиарного социального государства. При этом в качестве основной линии теоретизации гражданского общества выбирается направление, где социальное участие понимается как способность самостоятельного преодоления социальных проблем людьми в условиях совместного проживания, через совместную деятельность и взаимную поддержку. Автор обосновывает весьма актуальное для современной России положение о том, что гражданское общество является основой современного субсидиарного социального государства и важным условием перехода от патернализма и бюрократического администрирования в социальной политике к основам федерализма, местного самоуправления и прямой демократии.

Третья глава монографии носит наиболее инновационный характер, так как здесь излагается авторская концепция человека как значимого актора социальной политики, как ее цели, ресурса и клиента. Утверждая, что экономический рост не всегда социально эффективен, автор доказывает, что эффективность экономики и социальной политики находит отражение в параметрах развития человека, что требует оптимизации системы социальных показателей. Однако критический обзор используемых на сегодняшний день в мировой и отечественной практике систем социальных индикаторов позволяет обнаружить, что они дают неполную и противоречивую картину уровня и качества жизни граждан, и, что более существенно, порождают и консервируют многие социальные, экономические и управленческие проблемы, среди которых – отсутствие четких социальных ориентиров и ограничений для экономических экспериментов, обезличивание и безадресность социальной помощи, искаженная интерпретация роли социальных расходов в развитии общества.

Поворот к человеку как объекту и клиенту социальной политики и социальной работы требует, по мнению автора, не только переосмысления существующих объяснительных схем, но и трансформации технологических принципов социальной работы в направлении нормализационного подхода, преимущества и эффективность которого подробно рассматриваются в данной книге. Целью социальной работы здесь показано увеличение степени самостоятельности клиента, а задачей социального государства – не решение всех социальных проблем за людей, а активизация самого человека к самостоятельному и независимому конструированию своего социального положения (социальному «самоменеджменту»). Подобный самоменеджмент, детерминирующий формирование человека как субъекта и ресурса социальной политики, возможен при сбалансированном соотношении в обществе социальных прав и обязанностей. В заключительном параграфе третьей главы представлено несколько моделей социальной политики, предусматривающих различное соотношение социальных прав и обязанностей граждан, а также феминистская критика современных концепций социального развития. На примере России и Великобритании демонстрируется, что реализация существующих формально-правовых гарантий, в частности в сфере гендерного равенства, может являться полем конфликтов, поскольку определяется не только законодательным регулированием, но и социально-экономическими и культурными особенностями каждой страны.

В целом представленный в монографии теоретический анализ социального государства является не только продуктивным опытом его социологической концептуализации, но и системой конструктивных практико-ориентированных поло-

бопытно было бы примерить к контексту современной российской действительности одно из наблюдений У. Чемблисса о том, что главной целью существования правоохранительных органов в капиталистических обществах является не сокращение преступности, а управление ею через взаимодействие с преступными группировками.

Второй раздел полностью посвящен интеракционистскому подходу к изучению социальных проблем. В логике повествования он представлен идеей «определения ситуации» У. Томаса и теорией «наклеивания ярлыков» Г. Беккера и Э. Лемерта. Иллюстрацией работы данного теоретического направления служит детальный разбор российской ситуации с заключенными и «борьба» с наркотиками. Обращение к статистике, официальным документам и материалам электронных СМИ еще раз доказывает вывод названных ученых о том, что «жестокое и силовое решение этих проблем ведет к усугублению ситуации» [С. 47]. И наконец, третий раздел раскрывает суть конструкционистского подхода, являющегося стержнем всего последующего анализа и представляющего субъективистскую парадигму изучения социальных проблем, которые рассматриваются не как некоторые условия, а как риторика и деятельность по продвижению утверждений требовательного характера относительно тех или иных предполагаемых условий [С. 53].

Вторая часть монографии посвящена роли СМИ в конструировании социальных проблем. Здесь мы находим вариант возможного ответа на вопрос, почему ситуации определяются (или не определяются) общественностью как социальные проблемы. Материал этого раздела, помимо прочего, привлекателен детальным анализом освещения в СМИ массового побега из части солдат-срочников в Ленинградской области. Качественно проведена деконструкция медийных стратегий и таких отдельных технологий, как режиссура кадров видеорепортажей [С. 83–87]. Объемный материал второй части представляет анализ роли средств массовой коммуникации в освещении таких проблем, как преступность, побеги из частей российской армии и распространение ВИЧ/СПИДа. Помимо этого здесь содержится раздел, посвященный обзору исследовательских проектов американских, британских и ирландских криминологов, подтвердивших значимое влияние материалов СМИ на формирование общественного мнения в отношении преступности в разные периоды.

Заключительная глава знакомит нас с некоторыми непреднамеренными эффектами представления проблем в СМИ – концепцией «усталости сострадать» и феноменом наркотиизирующего влияния средств массовой информации. Завершает книгу один из самых примечательных сюжетов – анализ возможности привлечь внимание к положению людей с ограниченными возможностями, тем самым сконструировать социальную проблему, заставить общество признать ее и принять меры для ее решения. В целом, рецензируемая монография, широко представляющая теоретические перспективы и богато иллюстрированная материалами эмпирических исследований, несомненно, будет способствовать профессионализации социологов массовой коммуникации и самих журналистов, ведь на ее основе могут быть разработаны и программы исследований медиа-среды, и практические руководства по освещению в СМИ социальной проблематики.

Ли́ка Серге́евна Ры́гина
аспирант кафедры социальной антропологии
и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет

электронная почта: mail17@yandex.ru
